

На темной стороне: уголовные риски банкротства

Банкротство - время, когда активов у компании уже нет, и расплатиться по долгам сложно. Поймите, но раньше деньги были, куда все делось? Недовольные кредиторы могут заподозрить криминальную схему и написать заявление. А еще это способ надавить, чтобы добиться своего. Кого и по каким статьям преследуют в банкротстве - поделились юристы. А мы рассказываем истории гендиректора, виновного в преднамеренном банкротстве, и управляющего, которого подозревали в злоупотреблении полномочиями.

Кто находится в зоне уголовного риска в банкротстве?

- Те, кто управлял компанией-банкротом (юридические и фактические руководители). Это связано с попытками должника перед банкротством спасти максимум и продать все за копейки, говорит партнер юрфирмы Рустам Курмаев и партнеры Дмитрий Клеточкин.

Но больше всех рискует руководитель должника, у которого в банкротстве или преддверии банкротства нашли недоимку по налогам или другим обязательным платежам.

Руководитель правового бюро Олевинский, Буюкян и партнеры Эдуард Олевинский

"Во всех случаях, с которыми мы сталкивались, размер доначислений был достаточным для уголовно-правовой квалификации, - продолжает Олевинский. - Часто возбуждались дела по ст. 199 или 199.1 УК (Уклонение от уплаты налогов и иных сборов)".

- Управляющие – руководят процедурой банкротства. По словам Клеточкина, иногда они не могут удержаться от соблазна: дешево продают вверенное имущество аффилированным лицам, похищают, нанимают дорогих консультантов и платит им за фактически не оказанные услуги.

- Кредиторы – привлекаются наиболее редко. Но они в зоне уголовного риска наряду с должниками, если они вступают в сговор с заинтересованными лицами, в том числе управляющим, чтобы с помощью преступных действий получить выгоду – например, получить долг вне очереди или уменьшить размер требований, говорит партнер АБ Деловой фарватер Павел Ивченков.

2

Я директор или учредитель компании-банкрота и, вроде бы, веду дела как обычно, ничего не краду. Уголовные риски все еще есть?

Да. Надо обратить внимание на любые значимые действия, решения, сделки с имуществом должника, которые были успешно оспорены в рамках дела о банкротстве, если это привело к ухудшению имущественного положения, предупреждает руководитель уголовной практики АК Бородин и партнеры Михаил Чечеткин: «В судебном акте говорится, что за нарушение было допущено и кто его совершил. Переводя на уголовно-правовой язык – это подтверждение противоправности с указанием на конкретное лицо и размер ущерба».

Другой риск возникает, когда обнаружится, что активов нет, но нельзя подтвердить, на каком основании они выбыли, говорит Чечеткин.

Если руководитель должника не подал заявление о банкротстве при возникновении объективного банкротства (то есть в ситуации, когда руководителю должника ясно, что погасить все требования кредиторов уже невозможно) – строго говоря, это тоже могут квалифицировать как преступление (ст. 195-196 УК), говорит Олевинский. По его словам, для этого требуется доказать, что руководитель имел умысел причинить крупный ущерб кредиторам именно таким способом. "А это непросто", - отмечает эксперт.

По словам Клеточкина, пристальное внимание привлекает реализация имущества.

Кредиторы всегда настаивают, что активы надо продавать максимально дорого. Но арбитражный управляющий должен продавать их быстро, что означает более низкую цену.

Партнер юрфирмы Рустам Курмаев и партнеры Дмитрий Клеточкин

Казалось бы, очевидно, что быстро и дорого продать практически нереально, рассуждает Клеточкин. Но кредиторы, его словам, всегда стремятся найти в любой реализации имущества злой умысел и привлечь к ответственности. Почва для этого есть. Ведь если злоупотребление действительно есть, то его маскируют именно необходимостью продать имущество побыстрее, делится Клеточкин.

3

Зачем в банкротствах подают заявления о преступлениях?

Рассказывает старший юрист РКТ Елена Сафонова. Заявления могут подать, чтобы:

- узнать, кто совершил преступление (например, пропало имущество, что выяснилось после инвентаризации);
- получить доказательства для банкротного спора;

В одном из арбитражных споров материалы, полученные в уголовном деле, помогли привлечь контролирующее лицо к субсидиарной ответственности на сумму свыше 12 млрд руб.*

Старший юрист РКТ Елена Сафонова

- помешать незаконным действиям (например, если бенефициар "приводит" в реестр подконтрольных кредиторов);
- помешать работе (например, добиться проведения обыска или выемки);
- противодействовать включению поддельных документов в арбитражное дело: участник дела может подать заявление о фальсификации и принимать решение по итогам экспертизы.

Также уголовное дело может быть способом давления на:

- бывшего руководителя, который, например, не передает документы;
- арбитражного управляющего (это существенный рычаг давления, ведь возбуждение дела - самостоятельное основание для прекращения полномочий);
- арендаторов имущества должника (в случае, например, когда несколько лиц претендует на использование активов банкрота).

* - *определение Арбитражного суда Воронежской области от 19 сентября 2019 года по делу № [A14-9675/2013](#).*

А легко ли кредиторам добиваться возбуждения дел?

Нет, потому что в возбуждении таких дел почти всегда отказывают, делится партнер MGP Lawyers Денис Быканов. Полиция завалена ими. Быканов советует запастись терпением: "Это тернистый путь, который состоит из бесконечных обжалований решений об отказе в возбуждении уголовного дела, жалоб и так далее".

Здесь заявителю нужен профессиональный адвокат, который облегчит работу следователя и подготовит доказательства: проведет необходимые опросы свидетелей, организует экспертизы, запросит письменные доказательства.

Партнер MGP Lawyers Денис Быканов

Фактически у заявителя два пути, подытоживает эксперт: один непроцессуальный и неприемлемый с точки зрения закона, другой заключается де-факто в организации частного сыска.

5. Можно пример, как осуждают по специальным банкротным статьям?

Примером может служить дело директора «АзовТрансТерминала» Андрея Клюева, которого в апреле 2019 года признали виновным в преднамеренном банкротстве (ст. 196 УК). Компания занималась перевозкой нефтепродуктов и бункеровкой судов. Клюев хотел ее обанкротить. Для этого он подписал «заведомо недействительный» договор поставки нефтепродуктов с «ФлотРегионСервисом» и распорядился перечислить в его адрес 122,3 млн руб. Но «АзовТрансТерминал» по факту ничего не получил за эти деньги. Чтобы скрыть фиктивный характер сделки, директор подготовил документы на хранение нефтепродуктов и якобы их перепродажу.

Кроме того, Клюев подписал договор поручительства «АзовТрансТерминала» по кредиту «Волгоресурса» в Райффайзенбанке. Лимит овердрафта составил 40 млн руб. У поручителя не было средств, чтобы отвечать по долгу, и это только усугубило его неплатежеспособность, говорится в приговоре. В итоге «АзовТрансТерминал» оставил 700 млн руб. долгов. Второй по размеру кредитор – государство с 127,5 млн руб. недоплаченных налогов. В итоге Клюев получил два года условно, а затем сразу был амнистирован согласно постановлению Госдумы в связи с годовщиной Победы ([1-60/2019](#)).

Много ли так осуждают по специальным банкротным статьям?

Нет. Убедиться можно, изучив статистику Судебного департамента. В 2018 году 43 человека осудили за преднамеренное банкротство (ст. 196 УК), 9 за неправомерные действия при банкротстве (ст. 195) и одного - за фиктивное банкротство (ст. 197 УК).

7

Почему так?

Юристы называют разные причины. По словам Клеточкина, умысел преступников обычно направлен на завладение активами банкрота, поэтому их действия квалифицируют по общеуголовным статьям.

На проблемы доказывания ссылается заместитель управляющего партнера Alliance Legal CG Алина Манина. Когда правоохранительные органы занимаются квалификацией криминальных банкротств, они нередко сталкиваются с проблемами соотношения уголовных и административных составов, конкуренции норм и так далее, говорит Манина.

В то же время, по ее словам, методика расследования преступлений по «общим» составам выработана годами. Диспозиция ст. 159 настолько аморфна, что позволяет при желании квалифицировать как мошенничество множество гражданско-правовых споров, в том числе – в рамках банкротства, отмечает Чечеткин.

Он называет другие причины «популярности» общих статей:

- правоохранителей и потерпевших не устраивают наказания за «банкротные» преступления и иногда – сроки давности привлечения к уголовной ответственности;
- по «банкротным» составам запрещено заключать под стражу, что идет вразрез с практикой «массовой посадки» обвиняемых.

8.

По каким тогда статьям чаще всего привлекают к ответственности за преступные действия в банкротстве?

Чаще всего это оконченное мошенничество или покушение на него (ст. 159 УК), говорит Четкин. А по наблюдениям партнера АБ ЗКС Сергея Малюкина, чаще всего применяются 160 УК (присвоение или растрата) и ст. 201 УК (злоупотребление полномочиями). «Они сформулированы так, что даже законные действия генерального директора или заключение обоснованных сделок могут интерпретировать как способ совершения преступления,» - делится Малюкин.

Он назвал и другие сопутствующие статьи, по которым могут квалифицировать нарушения в банкротстве: ст. 160 УК (присвоение или растрата), ст. 204 УК (коммерческий подкуп), ст. 199.2 УК (сокрытие денежных средств или имущества организации, за счет которых должно осуществляться взыскание налоговой задолженности).

9

А тут можно пример?

Арбитражного управляющего Владимира Юрина обвинили по ч. 1 ст. 201 «Злоупотребление полномочиями». Он занимался конкурсным производством сельскохозяйственного предприятия «Возрождение», чье банкротство закончилось еще в 2006 году, а в 2015-м на Юрина возбудили уголовное дело. Оказалось, что он предлагал купить овчарни работавшим на предприятии чабанам, а деньги забирал себе. Возможно, он пользовался тем, что овчарни не были зарегистрированы как недвижимость. Чабаны покупали загоны за 100 000 – 300 000 руб. у Юрина, а официально суммы были другие (какие именно – в актах не говорится).

Банкротство предприятия закончилось тем, что суд констатировал отсутствие имущества для погашения долгов. «Возрождение» оставило долг перед бюджетом по налогам в размере более 2,5 млн руб., в 2015 году он был списан.

Первая инстанция приговорила Юрина к полутора годам условно и освободила от наказания в связи с истечением сроков давности. Апелляция заменила наказание на штраф в размере 50 000 руб. и сразу его отменила по этой же причине ([22-605/2018](#)).

10

У вас все "условка" да "условка". А реальные сроки бывают?

Пожалуйста.

Мухара Мизиева приговорили к пяти годам лишения свободы за злоупотребление полномочиями, мошенничество и растрату. Бывший директор МУП «ТШСУ» выдал займов некоему ООО «Эльбрус-Тур» на сумму более 32 млн руб. и ничего не сделал, чтобы вернуть эти деньги. Он сфальсифицировал отчетность и скрыл эти долги, хотя признаки банкротства уже были.

Бывший руководитель ПСК «Универсалстрой» Николай Дядюсь получил два года колонии общего режима за преднамеренное банкротство (№ [22-2973/2019](#)). Согласно заключению эксперта, он за три с лишним года он вывел из компании 521 млн руб. Для сравнения - требования кредиторов составляли 247 млн руб.

Директор муниципального унитарного предприятия Олег Бочаров получил год и два месяца колонии-поселения за превышение должностных полномочий. Он в обход реестра кредиторов перечислил 2 млн руб. со счетов МУПа в адрес ООО «МУП ПТС». Сделку признали недействительной, но деньги общество так и не вернуло, говорится в приговоре № [1-733-16](#).

11

Что надо иметь в виду участникам банкротства?

Подготовкой и ведением банкротство чаще всего занимаются юристы, ведь это профессиональный процесс. Четкин рекомендует им независимо от стороны (должник, кредитор, управляющий)

оценивать ситуацию в целом и значимые действия по отдельности не только с точки зрения цивилистики, но и с уголовно-правовой. Если есть достаточные знания и навыки, можно ограничиться дополнительной оценкой, насколько та или иная ситуация подпадает под Уголовный кодекс, говорит Чечеткин. Если нет – он советует привлечь к работе адвоката.

"Всегда имейте понятное и достаточное объяснение всем своим действиям с точки зрения бизнес-логики, минимизируйте высокорискованные операции", - рекомендует Клеточкин.

- [Евгения Ефименко](#)

ПРАВО.РУ